

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

по делу № 025/04/14.9-290/2023 об административном правонарушении

16 марта 2023 года г. Владивосток

Я, заместитель руководителя Управления Федеральной антимонопольной службы по Приморскому краю (далее – Приморское УФАС России) - начальник отдела контроля рекламы и недобросовестной конкуренции <...>, рассмотрев 15 марта 2023 года материалы дела 025/04/14.9-291/2023 об административном правонарушении, возбужденного в отношении должностного лица – замещающего должность главы Арсеньевского городского округа Приморского края, в отсутствие <...> на основании ходатайства от 14.03.2023 № ВП-15/911 (вх. № 2457-ЭП/23 от 14.03.2023),

УСТАНОВИЛ:

Дело № 025/04/14.9-290/2023 возбуждено протоколом от 9 марта 2023 года об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 14.9 КоАП РФ.

Изучив материалы дела, прихожу к следующему.

Частью 1 статьи 37 Закона о защите конкуренции установлено, что за нарушение антимонопольного законодательства должностные лица федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, должностные лица иных осуществляющих функции указанных органов или организаций, а также должностные лица государственных внебюджетных фондов, коммерческие и некоммерческие организации и их должностные лица, физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, несут ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации.

Частью 1 статьи 14.9 КоАП РФ предусмотрено, что действия (бездействие) должностных лиц федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, иных осуществляющих функции указанных лиц органов или организаций, государственных

внебюджетных фондов, а также организаций, участвующих в предоставлении государственных или муниципальных услуг, которые недопустимы в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации и приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции, а равно к ограничению свободного перемещения товаров (работ, услуг), свободы экономической деятельности, за исключением случаев, предусмотренных частью 7 статьи 14.32 настоящего Кодекса, - влекут наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пятнадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей.

Особенностью производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 14.9 КоАП РФ, является то, что в соответствии с частью 1.2 статьи 28.1 КоАП РФ поводом к возбуждению такого дела является исключительно принятие комиссией антимонопольного органа решения, которым установлен факт нарушения антимонопольного законодательства Российской Федерации.

Целью части 1 статьи 14.9 КоАП РФ является обеспечение соблюдения публичными органами (их должностными лицами) требований Закона о защите конкуренции, который определяет организационные и правовые основы защиты конкуренции, в том числе недопущение, ограничение, устранение конкуренции федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, Центральным банком Российской Федерации.

Объектом правонарушения являются общественные отношения в сфере антимонопольного регулирования с участием субъектов публичных органов - органов государственной власти, местного самоуправления, органов и организаций, осуществляющих их функции.

Объективную сторону правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.9 КоАП РФ, образует совершение действий (бездействия), принятие актов, не допустимых в соответствии с антимонопольным законодательством и приводящих или могущих привести к ограничению конкуренции, установленных решением антимонопольного органа.

Субъектом правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.9 КоАП РФ, являются не сами государственные органы или органы местного самоуправления, а их должностные лица, действия (бездействие), решения которых привели к совершению нарушения

антимонопольного законодательства, установленного решением антимонопольного органа.

Примечание к статье 2.4 КоАП РФ к должностным лицам относит лиц, постоянно, временно или в соответствии со специальными полномочиями осуществляющее функции представителя власти, то есть наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся в служебной зависимости от него, а равно лицо, выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах государственных внебюджетных фондов Российской Федерации, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных организациях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

Пунктом 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 N 19 (ред. от 24.12.2019) разъяснено, что к организационно-распорядительным функциям относятся полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия.

Из смысла приведенных нормоположений следует, что должностным лицом государственного органа является лицо, имеющее в силу своего статуса, правового положения возможность совершения действий и принятия решений, имеющих юридическое значение и влекущих правовые последствия для физических и юридических лиц, приводящих к возникновению, изменению или прекращению тех или иных правоотношений.

Субъективная сторона правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.9 КоАП РФ, характеризуется как умыслом, так и неосторожностью (небрежностью), административная ответственность, предусмотренная данной статьей, не дифференцирована в зависимости от формы вины должностного лица.

Отсутствие субъективной стороны правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.9 КоАП РФ, может быть признано при наличии доказательств невозможности должностным лицом публичного органа, наделенного властными полномочиями, по объективным причинам обеспечить деятельность органа местного самоуправления и организовать исполнение своих должностных обязанностей в соответствии с антимонопольным законодательством, принятия всех необходимых и зависящих от него мер по соблюдению антимонопольного законодательства.

В силу части 7 статьи 39.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - Закон о защите конкуренции) должностное лицо органа власти (государственного органа, органа местного самоуправления) не подлежит административному наказанию за нарушение антимонопольного законодательства только при условии выполнения выданного антимонопольным органом предупреждения о прекращении действия (бездействия), имеющего признаки нарушения антимонопольного законодательства.

Как следует из материалов дела, поводом к возбуждению дела № 025/04/14.9-290/2023 об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 14.9 КоАП РФ, в отношении главы городского округа <...> в соответствии с частью 1.2 статьи 28.1 КоАП РФ явилось принятие Приморским УФАС России решения от 09.01.2023 по делу № 025/01/15-854/2022 о нарушении антимонопольного законодательства (АМЗ).

Решением по делу № 025/01/15-854/2022 установлен факт нарушения пункта 7 части 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции в действии (бездействии) администрации Арсеньевского городского округа.

Решение принято Приморским УФАС России исходя из следующего.

Часть 1 статьи 15 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - Закон о защите конкуренции) запрещает органам власти (государственным органам и органам местного самоуправления) и организациям, осуществляющим их функции, совершать действия (бездействие), принимать акты, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом.

В силу пункта 34 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.03.2021 N 2 "О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства" состав нарушения части 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции образуют действия (бездействие), принятие актов указанных органов и организаций, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции либо создают угрозу наступления таких последствий на определенном товарном рынке, в том числе в результате нарушения прав и законных интересов отдельных участников рынка, создания для них конкурентных преимуществ или препятствий в конкуренции на товарных рынках, за исключением случаев, когда имеется норма иного федерального закона, допускающая принятие оспариваемого акта, осуществления действий (бездействия).

Угроза наступления неблагоприятных последствий для конкуренции в

результате принятия правовых актов, совершения действий (бездействия) предполагается и не требует дополнительного доказывания антимонопольным органом в случаях нарушения запретов, прямо сформулированных в частях 1 - 3 статьи 15 Закона.

Пункт 7 части 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции содержит прямой запрет на предоставление государственной или муниципальной преференции в нарушение требований, установленных главой 5 настоящего Федерального закона (ст.ст. 19, 20 Закона о защите конкуренции).

В силу правовой позиции, отраженной в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 24.06.2015 № 307-КГ15-1408, достаточным основанием для вывода о нарушении части 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции является создание условий, возможности для наступления последствий в виде недопущения, ограничения либо устранения конкуренции.

В тех случаях, когда требуется проведение торгов, подразумевающих состязательность хозяйствующих субъектов, их непроведение, за исключением установленных законом случаев, не может не влиять на конкуренцию, поскольку лишь при публичном объявлении торгов в установленном порядке могут быть выявлены потенциальные желающие получить товары, доступ к соответствующему товарному рынку либо права ведения деятельности на нем.

Таким образом, нарушением части 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции является непроведение торгов в тех случаях, когда их проведение является обязательным в соответствии с законодательством РФ.

Пунктом 20 статьи 4 Закона о защите конкуренции определено, что предоставление федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями отдельным хозяйствующим субъектам преимущества, которое обеспечивает им более выгодные условия деятельности, путем передачи государственного или муниципального имущества, иных объектов гражданских прав либо путем предоставления имущественных льгот, государственных или муниципальных гарантий является государственной или муниципальной преференцией.

Согласно пункту 1 части 4 статьи 19 Закона о защите конкуренции не является государственной или муниципальной преференцией предоставление имущества и (или) иных объектов гражданских прав по

результатам торгов, проводимых в случаях, предусмотренных законодательством РФ.

Из этих норм в совокупном применении следует, что передача отдельным хозяйствующим субъектам недвижимого имущества по договору аренды и иным договорам, предусматривающим переход прав владения и (или) пользования в отношении государственного или муниципального имущества, в приоритетном порядке без проведения торгов (аукциона) является государственной или муниципальной преференцией.

Государственная или муниципальная преференция может быть предоставлена только в целях, предусмотренных частью 1 статьи 19 Закона о защите конкуренции и только с согласия антимонопольного органа (часть 3 статьи 19 Закона о защите конкуренции).

Предоставление органом власти хозяйствующим субъектам государственной или муниципальной преференции путем передачи во владение и (или) пользование государственного или муниципального имущества по соответствующим договорам без проведения торгов в нарушение установленного порядка запрещено пунктом 7 части 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции.

Пунктом 1 статьи 422 ГК РФ предусмотрено, что договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения.

В соответствии с частью 1 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции заключение любых договоров, предусматривающих переход прав владения и (или) пользования в отношении государственного или муниципального имущества может быть осуществлено только по результатам проведения торгов (конкурсов или аукционов) на право заключения этих договоров, за исключением случаев, установленных данной статьей.

Согласно части 2 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции указанный в части 1 данной статьи порядок заключения договоров не распространяется на имущество, распоряжение которым осуществляется в соответствии с Земельным кодексом Российской Федерации, Водным кодексом Российской Федерации, Лесным кодексом Российской Федерации, законодательством Российской Федерации о недрах, законодательством Российской Федерации о концессионных соглашениях, законодательством Российской Федерации о государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве.

07.05.2013 был принят Федеральный закон № 103-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О концессионных соглашениях» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Закон № 103-ФЗ).

Закон № 103-ФЗ был опубликован на официальном Интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> 08.05.2013, в Собрании законодательства РФ 13.05.2013, N 19, ст. 2330 и в Российской газете N 100, 14.05.2013.

Согласно части 1 статьи 5 Закона № 103-ФЗ настоящий Федеральный закон вступает в силу с 1 января 2014 года, за исключением положений, для которых настоящей статьей установлен иной срок вступления их в силу.

Как предусмотрено частью 6 статьи 5 Федерального закона от 07.05.2013 № 103-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О концессионных соглашениях» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», после 01.01.2015 года передача объектов водоснабжения и водоотведения во владение и (или) пользование осуществляется с учетом требований части 3 статьи 41.1 Федерального закона от 7 декабря 2011 года N 416-ФЗ "О водоснабжении и водоотведении" (далее также - Закон № 416-ФЗ, Закон о водоснабжении и водоотведении).

Часть 3 статьи 41.1 Закона № 416-ФЗ устанавливает подлежащие обязательному соблюдению специальные правила передачи во владение и (или) пользование объектов водоснабжения и водоотведения, срок ввода в эксплуатацию которых превышает пять лет.

Из части 3 статьи 41.1 Закона № 416-ФЗ следует, что объекты водоснабжения и водоотведения, срок ввода в эксплуатацию которых превышает пять лет либо не определен, не могут быть переданы во владение и (или) пользование по договору аренды, а могут быть переданы исключительно на основании концессионного соглашения, которое в соответствии с частью 1 статьи 3 Закона о концессионных соглашениях предусматривает не только использование объектов водоснабжения и водоотведения для осуществления соответствующей деятельности, но и накладывает обязательства по инвестированию собственных средств концессионера в создание и (или) реконструкцию таких объектов.

Закон о концессионных соглашениях предусматривает определенный перечень требований к содержанию и условиям концессионного соглашения. Круг отношений, регулируемых договором аренды и концессионным соглашением, различен. Предметом договора аренды

является предоставлением объекта аренды в пользование за плату. Предмет концессионного соглашения предполагает осуществление деятельности с использованием (эксплуатацией) объекта концессионного соглашения и реконструкцию (создание) такого объекта в период его использования.

Пунктом 3.1. Правил, утвержденных приказом ФАС России от 10.02.2010 № 67 (введен Приказом ФАС России от 24.12.2013 N 872/13), установлено, что заключение договоров аренды в отношении объектов централизованных систем горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и (или) водоотведения, отдельных объектов таких систем, находящихся в государственной или муниципальной собственности, осуществляется только путем проведения торгов в форме конкурса с учетом положений, предусмотренных статьей 41.1 Федерального закона от 07.12.2011 N 416-ФЗ "О водоснабжении и водоотведении"

Договор аренды объектов водоснабжения и водоотведения заключается в соответствии с антимонопольным законодательством только в случае, если срок ввода в эксплуатацию всех таких объектов к моменту их передачи во владение и (или) пользование составляет менее пяти лет.

Из этого правила исключается предоставление в соответствии с антимонопольным законодательством указанных прав на это имущество лицу, обладающему правами владения и (или) пользования) сетью инженерно-технического обеспечения, в случаях, если это имущество является частью соответствующей сети инженерно-технического обеспечения и данная часть сети и сеть являются технологически связанными в соответствии с законодательством о градостроительной деятельности).

В соответствии с частью 33 статьи 41.1 Закона о водоснабжении и водоотведении договор аренды систем и (или) объектов, указанных в части 1 данной статьи, заключенный с нарушением требований, установленных частью 3 данной статьи, является ничтожным.

Согласно части 1 статьи 13 Федерального закона о концессионных соглашениях от 21.07.2005 N 115-ФЗ "О концессионных соглашениях" (далее - Закон о концессионных соглашениях) концессионное соглашение заключается путем проведения конкурса на право заключения концессионного соглашения, за исключением случаев, предусмотренных статьей 37 Закона о концессионных соглашениях, а в отношении объектов теплоснабжения, водоснабжения и водоотведения также случаев, предусмотренных статьями 51, 52, 52.1 Закона о

концессионных соглашениях.

При этом заключению концессионного соглашения без торгов в случаях, предусмотренных статьями 37 и 51 Закона о концессионных соглашениях, в инициативном порядке, предшествует проведение конкурентных процедур, предусматривающих предварительное опубликование предложения о заключении концессионного соглашения на официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" для размещения информации о проведении торгов, определенном Правительством Российской Федерации, в целях принятия заявок о готовности к участию в конкурсе на заключение концессионного соглашения на условиях, предусмотренных в проекте концессионного соглашения, в отношении объекта концессионного соглашения от иных лиц, отвечающих установленным требованиям, предъявляемым к лицу, выступающему с инициативой заключения концессионного соглашения.

Таким образом, передача администрацией прав владения и (или) пользования в отношении объектов водоснабжения и водоотведения могла быть совершена только с учетом части 3 статьи 41.1 Закона о водоснабжении и водоотведении на основании концессионного соглашения, заключенного по результатам конкурентных процедур, предусмотренных Законом о концессионных соглашениях, и не могла быть совершена по договорам аренды .

Обоснованность такой позиции подтверждена судебными актами по делам № А51-73/2021 и № А51- 2785/2021.

Из материалов дела следует, что после расторжения 30.06.2022 договоров № 7 и № 8 от 18.09.2020 аренды имущественного комплекса, обеспечивающего водоснабжением и водоотведением Арсеньевский городской округ, 06.06.2022 администрацией были заключены новые договоры аренды указанного имущества: договор № 8 аренды объектов водоотведения согласно Приложениям № 1 и № 2 к договору (далее также - договор аренды № 8) с ООО «Водосток» и договор № 7 аренды объектов водоснабжения согласно Приложениям № 1 и № 2 к договору (далее также - договор аренды № 7) с ООО «Водоканал Арсеньев».

Пунктом 1.4 договоров аренды № 7 и № 8 срок их действия установлен с 1 июля 2022 года до заключения концессионного соглашения в порядке, предусмотренном Законом о концессионных соглашениях, то есть на неопределенный срок (бессрочно).

Как подтверждается приложениями № 1 и № 2 к договорам, срок ввода в эксплуатацию объектов водоснабжения и водоотведения, переданных ООО «Водоканал Арсеньев» и ООО «Водосток» в аренду по договорам

№ 7 и № 8, превышает пять лет, что свидетельствует о несоблюдении администрацией требований части 3 статьи 28.1 Закона о теплоснабжении при заключении договора.

Из таких данных следует ничтожность названных договоров аренды объектов водоснабжения и водоотведения.

Объекты водоснабжения и водоотведения могли быть переданы администрацией хозяйствующим субъектам во владение и (или) пользование исключительно на основании концессионного соглашения, заключенного в порядке, установленном статьей 13 Закона о концессионных соглашениях, с соблюдением конкурентных процедур, как то определено федеральным законодателем, и не могли быть переданы по договору аренды.

В результате анализа состояния конкуренции на товарном рынке, проведенного в порядке, предусмотренном пунктом 10.7 Приказа ФАС России от 28.04.2010 № 220 (в редакции от 12.03.2020) (далее-Порядок), установлено, что вследствие действий (бездействия) администрации, выразившихся в непринятии надлежащих мер по возврату объектов водоснабжения и водоотведения и их передаче по ничтожным договорам от 06.06.2022 № 7 и № 8 аренды в нарушение требований части 3 статьи 41.1 Федерального закона от 7 декабря 2011 года N 416-ФЗ "О водоснабжении и водоотведении", части 1 статьи 13 Федерального закона от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях», а также требований главы 5 Закона о защите конкуренции, хозяйствующим субъектам ООО «Водоканал Арсеньев» и ООО «Водосток» было обеспечено конкурентное преимущество, предоставлена незаконная муниципальная преференция, тем самым необоснованно ограничена возможность иных хозяйствующих субъектов получить во владение и пользование объекты водоснабжения и водоотведения конкурентным способом, что привело к ограничению конкуренции на товарном рынке оказания услуг по водоснабжению и водоотведению в границах Арсеньевского городского округа.

Норма федерального закона, допускающая совершение указанного действия (бездействия), отсутствует.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о наличии нарушения пункта 7 части 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции в действиях (бездействии) администрации, выразившихся в предоставлении ООО «Водоканал Арсеньев» и ООО «Водосток» незаконной муниципальной преференции, в обеспечении конкурентного преимущества указанным хозяйствующим субъектам путем непринятия надлежащих мер по возврату объектов водоснабжения и водоотведения и передачи их в

аренду по договорам от 06.06.2022 № 7 и № 8 в нарушение требований части 3 статьи 41.1 Федерального закона от 7 декабря 2011 года N 416-ФЗ "О водоснабжении и водоотведении", части 1 статьи 13 Федерального закона от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях», а также требований главы 5 Закона о защите конкуренции, ограничивших конкуренцию на товарном рынке оказания услуг по водоснабжению и водоотведению в границах Арсеньевского городского округа ввиду ограничения возможности иных хозяйствующих субъектов в получении во владение и пользование объектов водоснабжения и водоотведения конкурентным способом.

Таким образом, материалами дела подтверждается наличие объективной стороны правонарушения, а именно факт совершения действия, недопустимого в соответствии с частью 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции, и создающего угрозу конкуренции на товарном рынке.

Из материалов дела следует, что в данном случае субъектом административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.9 КоАП РФ, является должностное лицо администрации, которое в силу своего правового положения имело возможность совершения действий и принятия юридически значимых решений, влекущих правовые последствия для физических и юридических лиц, приводящих к возникновению, изменению или прекращению тех или иных правоотношений.

Пунктом 5 части 4 статьи 36 Федерального закона от 06.10.2003 N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" предусмотрено, что осуществление органами местного самоуправления полномочий по решению вопросов местного значения и отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъекта Российской Федерации, обеспечивает глава муниципального образования.

Согласно Уставу должностным лицом органа местного самоуправления, имевшим в силу своего правового положения возможность совершения действий и принятия решений, имеющих юридическое значение и влекущих правовые последствия для физических и юридических лиц, приводящих к возникновению, изменению или прекращению тех или иных правоотношений, являлся глава Арсеньевского городского округа.

Главой Арсеньевского городского округа является <...>, замещающий должность с 21.05.2020 на основании распоряжения администрации от 21.05.2020 № 69-ра, до назначения (избрания) на должность главы –

исполнявший обязанности главы городского округа.

Материалами дела № 025/01/15-854/ 2 0 2 2 подтверждается, что должностным лицом, совершившим действия (бездействие), недопустимые в соответствии с антимонопольным законодательством, является глава Арсеньевского городского округа <...>.

Таким образом, субъектом ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 14.9 КоАП РФ, за совершение действий, недопустимых в соответствии с антимонопольным законодательством, установленных решением по делу № 025/01/15-854/2022 о нарушении АМЗ, является глава городского округа <...>.

В силу части 1 статьи 4 Федерального закона № 131-ФЗ во взаимосвязи с пунктом части 4 статьи 36 Федерального закона № 131-ФЗ глава органа местного самоуправления должен обеспечивать осуществление органами местного самоуправления полномочий по решению вопросов местного значения в соответствии федеральными законами.

<...> не обеспечил решение администрацией вопроса местного значения в сфере водоснабжения и водоотведения на территории городского округа в соответствии с законодательством РФ о теплоснабжении, законодательством о концессионных соглашениях, тем самым допустил нарушение антимонопольного законодательства.

Правонарушение совершено с с 29.09 2020 по 06.06.2022, 06.06.2022 в г. Арсеньеве, ул. Ленинская, д. 8

Согласно части 1 статьи 1.5 КоАП РФ лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина. Неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, толкуются в пользу этого лица (ч. 4 ст. 1.5 КоАП РФ).

Материалы дела не содержат доказательств отсутствия субъективной стороны правонарушения, а именно доказательств обстоятельств, свидетельствующих о принятии главой округа <...> всех необходимых и зависящих от него мер по соблюдению антимонопольного законодательства при исполнении своих полномочий по решению вопроса местного значения в сфере теплоснабжения.

Таким образом, имеет место виновное поведение <...>, наличие субъективной стороны правонарушения при совершении действий, недопустимых в соответствии с антимонопольным законодательством, установленных решением Приморского УФАС России.

Факт совершения административного правонарушения,

предусмотренного частью 1 статьи 14.9 КоАП РФ, подтверждается протоколом об административном правонарушении, материалами дела, не оспаривается <...>.

Таким образом, доказательства, имеющиеся в материалах дела, свидетельствуют о наличии в рассматриваемых действиях (бездействии), совершенном <...> состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.9 КоАП РФ, в связи с чем оснований, предусмотренных статьей 24.5 КоАП РФ, для прекращения производства по делу, не имеется.

Антимонопольное законодательство (часть 7 статьи 39.1 Закона о защите конкуренции) предусматривает возможность освобождения должностного лица органа власти от административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 14.9 КоАП РФ, за совершение действия (бездействия), принятие акта, недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством, только в случае выполнения выданного антимонопольным органом предупреждения о прекращении действия (бездействия), изменения акта, содержащих признаки нарушения антимонопольного законодательства.

В силу правовой позиции, отраженной в пункте 37 Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2020), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.07.2020, цель вынесения предупреждения состоит в предоставлении возможности лицу, которому выдано предупреждение, самостоятельно устранить допущенные им нарушения антимонопольного законодательства и их последствия, если таковые имели место в действительности, при согласии с этим.

Материалами дела подтверждается, что до возбуждения дела № 025/01/15-854/2022 о нарушении АМЗ администрации было выдано предупреждение о необходимости прекращения действий, содержащих признаки нарушения антимонопольного законодательства, путем принятия в установленном законодательством РФ порядке мер по возврату объектов водоснабжения и водоотведения. Администрация в установленный срок предупреждение не выполнила.

Таким образом, <...> не воспользовался возможностью устранить нарушение антимонопольного законодательства до возбуждения дела о нарушении АМЗ, в связи с чем основания для его освобождения в соответствии с частью 7 статьи 39.1 Закона о защите конкуренции от административной ответственности (административного наказания) не имеется.

Согласно статье 3.1 КоАП РФ административное наказание является

установленной государством мерой ответственности за совершение административного правонарушения и применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами.

В соответствии с общими правилами назначения административного наказания административное наказание за совершение административного правонарушения назначается в пределах, установленных законом, предусматривающим ответственность за данное административное правонарушение, в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (часть 1 статьи 4.1 КоАП РФ).

Из части 1 и части 2 статьи 4.1.1.КоАП РФ следует, что в случае совершения административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.9 КоАП РФ, при наличии обстоятельств, предусмотренных частью 2 статьи 3.4 настоящего Кодекса, административное наказание в виде административного штрафа может быть заменено на предупреждение.

Часть 2 статьи 3.4 КоАП РФ предусматривает, что предупреждение устанавливается за впервые совершенные административные правонарушения при отсутствии причинения вреда или возникновения угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей, объектам животного и растительного мира, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, безопасности государства, угрозы чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также при отсутствии имущественного ущерба.

Учитывая наличие обстоятельств, предусмотренных частью 2 статьи 3.4 КоАП РФ, считаю возможным административный штраф заменить на предупреждение.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 3.4, 4.1, частью 1 и частью 2 статьи 4.1.1, 23.48, 29.9, 29.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ),

ПОСТАНОВИЛ:

1. Признать <...> виновным в совершении действия (бездействия), недопустимого в соответствии с частью 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции, установленного решением Приморского УФАС России от

09.01.2023 по делу № 025/01/15-854/2022, ответственность за которое предусмотрена частью 1 статьи 14.9 КоАП РФ.

2. Административное наказание в виде административного штрафа заменить на предупреждение.

3. Назначить административное наказание в виде предупреждения.

В соответствии с частью 1 статьи 30.1 и частью 1 статьи 30.3 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении может быть обжаловано вышестоящему должностному лицу либо в суд в течение 10 суток со дня вручения или получения копии постановления.

Согласно части 1 статьи 31.1 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении вступает в законную силу после истечения срока, установленного для обжалования постановления по делу об административном правонарушении, если указанное постановление не было обжаловано или опротестовано.